

Х 52 34
Совершенно секретно.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тov. Е Ж О В У.

Дальнейшим следствием по делу контрреволюционной троцкистской организации в части террористической деятельности эмиссара Троцкого В.ОЛЬБЕРГА устанавливается:

1. что одновременно с подготовкой террористического акта 1-го мая с.г. на Красной площади в Москве, подготавлялся террористический акт также 1-го мая с.г. в Ленинграде на т.Жданова, организуемый террористом ГУРЕВИЧЕМ Х., арестованным в Ленинграде по показаниям ОЛЬБЕРГА.

ГУРЕВИЧ дал показания, подтверждающие, что он - ГУРЕВИЧ подготавлял террористический акт в отношении тов.Жданова вместе с арестованным инженером БЫХОВСКИМ.

Из показаний ГУРЕВИЧА устанавливается, что он был связан с неким Яковом БУРШТЕЙН, известным под кличкой "Одессит", являющимся представителем заграничного троцкистского центра.

БУРШТЕЙН нами разыскивается для ареста.

БЫХОВСКИЙ дал показания о своей принадлежности к троцкистской организации, назвал известных ему участников организации: В.ОЛЬБЕРГА, ФРИДМАНА З., ГУРЕВИЧА и некоего ЛЕВИ.

По показаниям БЫХОВСКОГО, ЛЕВИ - доктор медицины, крупный троцкист, проживавший ранее в Берлине, а в 1933 году бывший в Москве и выехавший, якобы, заграницу.

Об участии в террористической деятельности БЫХОВСКИЙ пока показаний не дает.

Местонахождение ЛЕВИ устанавливаем.

Показания ГУРЕВИЧА и БЫХОВСКОГО являются первичными и далеко не вскрывают до конца всех участников террористической группы ГУРЕВИЧА.

Даны указания тов. ЗАКОВСКОМУ о срочном выявлении и аресте всех участников группы ГУРЕВИЧА.

2. Из показаний ОЛЬБЕРГА В. и ФЕДОТОВА И. точно устанавливается, что ЕЛИН (до ареста секретарь горкома ВКП/б/ г.Дзержинска и кандидат в члены бюро Горьковского Крайкома) не только занимал руководящее положение в троцкистской организации в Горьковском kraе но и принимал активное участие в подготовке террористического акта 1-го мая 1936 года на Красной площади в Москве.

Из этих же показаний (ОЛЬБЕРГ, ФЕДОТОВ) устанавливается, что ЕЛИН был непосредственно связан с заграничным троцкистским центром, по заданию которого прикрыл в г.Горьком эмиссара Троцкого - В. ОЛЬБЕРГА.

До сегодняшнего дня ЕЛИН показаний искренних не дает.

З/54
64

3. Из показаний МУСАТОВА устанавливается, что по указанию ФЕДОТОВА, в 1935 году он переехал на постоянное местожительство в Москву в целях организации наблюдения за тов. Сталиным для подготовлявшегося террористического акта.

В Москве МУСАТОВ лично привлек АРУТУНЯНЦА Арама Сергеевича, 1897 г. рождения, б/п, научного сотрудника редакции журнала "Плановое хозяйство" при Совнархоме СССР;

ЦЫПКИНА Израиля Наумовича, 1904 г. рождения, беспартийного, старшего экономиста при заводе "Динамо";

ЛИВШИЦА Семена Федоровича (Григорьевича), 1904 г. рождения, беспартийного, преподавателя МГУ;

ТЕПЛИНСКОГО Александра Петровича, 1896 г. рождения, беспартийного, временно неработающего.

ТЕПЛИНСКИЙ в свою очередь завербовал в организацию РОЗОВСКОГО Льва Яковлевича, 1903 г. рождения, беспартийного, профессора международного аграрного института.

Все перечисленные дали свое согласие на участие в террористической деятельности организации.

МУСАТОВ каждому из названных лиц дал поручения по установлению наблюдения за тов. Сталиным, однако отрицает, что практически ими было в этом направлении что-либо сделано.

Названные в показаниях МУСАТОВА - АРУТУНЯНЦ, ЦЫПКИН, ЛИВШИЦ, ТЕПЛИНСКИЙ, РОЗОВСКИЙ - все установлены

55-65
48

и арестовываются.

4. Названного в показаниях ГАВЕНА - БИРКЕНГОФА, который осуществлял связь московского центра троцкистов с Троцким заграницей, прошу разрешения через РОЗЕНГОЛЬЦА отзвать из Монголии, где БИРКЕНГОФ находится торгпредом и, по приезде в Москву, арестовать

Направляю протоколы допросов:

1. ФЕДОТОВА И.К. от 22.1У.36 г.
2. ОЛЬБЕРГА В.П. от 23.1У.36 г.
3. МУСАТОВА А.А. от 22.1У.36 г.
4. КАНТОРА А.Х. от 22.1У.36 г.
5. ГУРЕВИЧ Х.Г. от 20.1У.36 г.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОВСА ССР:

Г. Ягода
(Г. ЯГОДА)

25 апреля 1936 г.

N 56110

56
44/13

Ч
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ФЕДОТОВА, Ивана Кузьмича от 22/IV- 1936 г.

ФЕДОТОВ, Иван Кузьмич, 1900 г.р.,
уроженец ст. Верига, Ленинград-
ской обл., чл. ВКП/б/ с 1919 г.,
б. зиновьевец. По ареста директор
Горьковского Пединститута.

ВОПРОС: Вы заявили о Вашем желании дать дополнительные показания следствию. Что Вы имеете показать?

ОТВЕТ: Я хочу заявить Вам, что на предыдущих допросах я показал не все мне известное о деятельности троцкистской организации, участником которой я являлся.

В частности я скрыл от следствия роль и участие в организации одного из ее руководителей ЕЛИНА Марка Львовича.

ВОПРОС: Откуда Вам известно, что ЕЛИН являлся одним из руководителей троцкистской организации?

ОТВЕТ: О руководящей роли ЕЛИНА в организации мне было известно от ФУРТИЧЕВА еще в 1933 г. С 1935 г. я лично был организационно связан с ЕЛИНЫМ.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах и что именно Вам сообщил ФУРТИЧЕВ и ЕЛИН в 1933 году?

ОТВЕТ: В одной из моих бесед с ФУРТИЧЕВЫМ в середине 1933 г., где эта беседа была в данное время не помню, ФУРТИЧЕВ мне сообщил, что в руководство троцкистской организацией в Горьком входит ЕЛИН.

ФУРТИЧЕВ предупредил меня при этом, что ЕЛИН ведет работу крайне конспиративно и поддерживает связь только

574
42

- 2 -

с ним - ФУРТИЧЕВЫМ.

ФУРТИЧЕВ также мне сказал, что организация крайне заинтересована в том, чтобы участие ЕЛИНА в троцкистской работе было известно только ограниченному количеству лиц и что поэтому я о троцкистской деятельности ЕЛИНА не имею права говорить даже участникам организации.

ВОПРОС: В связи с чем у Вас вообще с ФУРТИЧЕВЫМ замята речь о ЕЛИНЕ?

ОТВЕТ: Я с ФУРТИЧЕВЫМ имел откровенный разговор о его личной связи с ЕЛИНЫМ и высказал при этом предположение, что их связь /ФУРТИЧЕВА-ЕЛИНА/ носит не только личный характер.

ФУРТИЧЕВ от разговора на эту тему уклонился, замял этот вопрос и только через несколько дней, я полагаю по согласованию с ЕЛИНЫМ заявил мне, что мои предположения правильны и сообщил об участии ЕЛИНА в руководстве организации.

ВОПРОС: До Вашего разговора с ФУРТИЧЕВЫМ в середине 1933 г. Вам было известно об организационной связи ЕЛИНА с троцкистами?

ОТВЕТ: Нет, не было известно. Впервые, как я уже показал, я об этом узнал от ФУРТИЧЕВА.

ВОПРОС: Что Вам было известно о конкретной к.-р. деятельности ЕЛИНА до установления им организационной

связи с Вами в 1935 году?

ОТВЕТ: Со слов ФУРТИЧЕВА мне было известно о ЕЛИНЕ следующее:

ЕЛИН вел работу, как участник организации еще тогда, когда в Горьком был БАКАЕВ, о котором ЕЛИН был связан. ЕЛИН непосредственно помогал БАКАЕВУ и ФУРТИЧЕВУ собрать в Горьком ряд троцкистов и зиновьевцев, в частности КАНТОРА, ЗЕЛЬЦЕРА, БЕРИНГЕНА. Этих людей, все они являлись участниками организации, ЕЛИН устроил на работу и помог им в интересах организации обосноваться в Горьком.

ВОПРОС: 28/П- с.г. Вы показали, что в 1934 г. Вы в Горьком имели с ФУРТИЧЕВЫМ разговор о необходимости террористической борьбы с сов властью. ЕЛИН также тогда стоял на позициях террора?

ОТВЕТ: В 1934 г. во время этого моего разговора с ФУРТИЧЕВЫМ последний мне заявил, что организация стоит на позициях террора. Он специально о ЕЛИНЕ тогда не говорил как о террористе, но для меня было очевидно, что ФУРТИЧЕВ, говоря со мной от имени руководства организации, говорит и от имени ЕЛИНА. Это полностью подтвердилось позднее в 1935 году, когда я, после ареста ФУРТИЧЕВА установил непосредственную связь с ЕЛИНЫМ.

ВОПРОС: Когда и как Вы непосредственно связались с ЕЛИНЫМ?

ОТВЕТ: В январе 1935 г. за 2-3 дня до ареста ФУРТИЧЕВА когда положение последнего уже было весьма шатким, ЕЛИН лично установил со мной связь, как с участни-

59
4916

- 4 -

ком организации. О моей работе в организации ему было известно от ФУРТИЧЕВА. ЕЛИН вызвал меня в Свердловский райком ВКП/б/, секретарем которого он являлся, имел со мной специальный разговор об участнике организации БОЧАРОВЕ. ЕЛИН заявил мне следующее:

"БОЧАРОВ глупо засыпался на вузовском партактиве, я вынужден был разко против него выступить, но БОЧАРОВА исключать из партии не надо. Сейчас пишется решение бюро райкома с осуждением выступления БОЧАРОВА, но вопрос о его партийности не ставится. В парторганизации института надо провести такую же линию".

Тогда же ЕЛИН мне сказал, что я должен отдать приказ о снятии БОЧАРОВА с работы в институте, чтобы отвлечь подозрения от себя, а ЕЛИН устроит его потом как члена ВКП/б/ на другой работе.

ВОПРОС: А после ареста ФУРТИЧЕВА в январе 1935 г. Вы имели специальный разговор с ЕЛИНЫМ?

ОТВЕТ: Да, через 6-7 дней после ареста ФУРТИЧЕВА яшел к ЕЛИНУ в райком ВКП/б/. Беседа наша произошла наедине. ЕЛИН был очень встревожен и заявил мне, что ФУРТИЧЕВ арестован как участник зиновьевской организации и что по его сведениям органы НКВД проводят специальную проверку троцкистов и зиновьевцев и что в частности Управление НКВД Горькрай интересуется мною -ФЕДОТОВЫМ.

ЕЛИН мне также сказал, что не исключены дальнейшие аресты участников организации. В связи с этим ЕЛИН говорил мне, что пока пройдут репрессии по отношению к

троцкистам и зиновьевцам надо быть весьма осторожным и приостановить вербовку новых участников организации.

Он также предложил прекратить встречи между членами организации, указав, что если даже не докопаются до организации, то сами встречи, которые будут зафиксированы органами НКВД, могут явиться уликой против нас.

Я с ЕЛИНЫМ согласился и передал его указания участнику организации КАНТОРУ.

ВОПРОС: Когда Вы вновь после этого встретились с ЕЛИНЫМ?

ОТВЕТ: Я с ним вообще встречался в крайкоме довольно часто по делам Пединститута, но нарочито в присутствии посторонних лиц. Только с июня м-ца 1935 г. между нами была вновь установлена регулярная конспиративная связь.

ВОПРОС: По чьей инициативе эта связь началась?

ОТВЕТ: По инициативе ЕЛИНА. В июне 1935 г. ЕЛИН вызвал меня в крайком ВКП/б/ и сообщил мне, что видимо КАНТОРА восстановят в партии и что мне необходимо для сохранения КАНТОРА в Горьком принять его на работу в Пединститут.

Надо сказать, что КАНТОР считал для себя небезопасным оставаться в Горьком и имел намерение выехать в Москву. Я и ЕЛИН считали его отезд нецелесообразным, т.к. на КАНТОРА, как на активного троцкиста мы возлагали большие надежды и КАНТОР остался в Горьком.

69
46-18

- 6 -

Фактически с июня 1935 г. в руководство троцкистско-зиновьевской организацией в Горьком входили ЕЛИН, Я- ФЕДОТОВ и КАНТОР.

ВОПРОС: Какую конкретно троцкистскую работу Вы, ЕЛИН и КАНТОР вели в Горьком с июня 1935 года?

ОТВЕТ: Во-первых перед нами стал вопрос о необходимости пополнения состава участников организации, т.к. ФУРТИЧЕВ и БОЧАРОВ были арестованы, а ПОНОМАРЕВ уехал в Курск. Все они вели активную троцкистскую работу, располагали широкими связями и их отсутствие давало себя чувствовать.

В этой связи возник вопрос о переводе из Киева в Горький троцкиста МУХИНА, о котором я давал показания ранее и который являлся активным троцкистом- террористом. Я говорил о МУХИНЕ с ЕЛИНЫМ и он согласился с тем, что целесообразно МУХИНА перевести в Горький.

Наибольшая активность в деятельности организации однако началась со времени установления мною связи с эмиссаром Троцкого Валентином ОЛЬБЕРГОМ, о предстоящем приезде которого меня предупредил ЕЛИН.

ВОПРОС: На допросе от 28/II- с.г. Вы показали, что Валентин ОЛЬБЕРГ явился прямо к Вам. Сейчас Вы показываете, что о предстоящем приезде ОЛЬБЕРГА Вас предупредил ЕЛИН. Дайте об"яснение противоречию в Ваших показаниях?

Лу 62
ТТН

- 7 -

ОТВЕТ: На допросе от 28/II- с.г. и на последующих допросах я скрывал от следствия роль ЕЛИНА, как одного из основных руководителей троцкистской организации.

Формально прием ОЛЬБЕРГА на работу в Пединститут действительно происходил так, как я показал 28/II-с.г. Разница только в том, что ЕЛИН не был мною обманут /как я пытался это изобразить на следствии/, а являлся моим и ОЛЬБЕРГА прямым сообщником.

Больше того, ЕЛИН был предупрежден о предстоящем приезде ОЛЬБЕРГА в Горький еще тогда, когда последний по приезде из-за границы находился в Москве.

ВОПРОС: Кем и как ЕЛИН был предупрежден о приезде ОЛЬБЕРГА в Москву и предстоящем его приезде в Горький?

ОТВЕТ: Мне прямо ЕЛИН об этом не говорил. Я над этим думал и представлял себе дело таким образом, что либо с ЕЛИНЫМ был связан брат ОЛЬБЕРГА, который в то время работал уже в Горьком, либо ЕЛИНА об этом предупредили участники организации в Москве.

Я также не исключал того, что о приезде ОЛЬБЕРГА могли ЕЛИНА предупредить по линии связей Курта МОЛЛЕРА.

ВОПРОС: Воспроизведите по возможности точно содержание Вашей беседы с ЕЛИНЫМ во время которой он Вас предупредил о предстоящем приезде в Горький Валентина ОЛЬБЕРГА?

ОТВЕТ: Эта беседа была, насколько помню, во второй половине июля 1935 года в краjkоме ВКП/б/.

В разговоре по делам института я просил ЕЛИНА утвердить в должности преподавателя по истории Запада члена ВКП/б/ КУСТОВА.

ЕЛИН отклонил мою просьбу и заявил при этом, что в ближайшее время из Москвы должен приехать человек, которому надо будет дать курс по истории Запада.

ЕЛИН говорил, что этот человек является участником троцкистской организации, который будет играть крупную роль по работе троцкистов не только в Горьком, но и в Москве и других городах Союза.

О том, что этот человек приехал из-за границы ЕЛИН мне тогда не говорил и фамилии его не называл.

ВОПРОС: А какие у Вас основания утверждать, что речь шла именно об ОЛЬБЕРГЕ?

ОТВЕТ: Когда ОЛЬБЕРГ явился ко мне при обстоятельствах, о которых я уже показывал ранее, он мне заявил, что он тот самый преподаватель истории Запада, о предстоящем приезде которого мне говорил ЕЛИН.

Кроме того позднее это подтвердил мне и сам ЕЛИН.

ВОПРОС: Вы показали, что с приездом ОЛЬБЕРГА в Горький организация развернула активную работу. В чем это заключалось?

ОТВЕТ: Я имею в виду ту работу по подготовке террористического акта над Сталиным, о которой я давал

49
21

показания 20 апреля с.г.

С приездом ОЛЬБЕРГА, начиная с сентября 1935 г., начались работы по подготовлению технических средств для террористического акта и был разработан план самой организации этого акта.

ВОПРОС: Какое отношение к подготавливавшемуся террористическому акту имел ЕЛИН?

ОТВЕТ: ЕЛИН был полностью в курсе подготовки убийства Сталина. В конце августа 1935 г. в специальном разговоре со мной ЕЛИН меня предупредил, что все поручения ОЛЬБЕРГА, связанные с подготовкой террористического акта надо точно и своевременно выполнить.

ВОПРОС: Об изготовлении бомб ЕЛИН знал?

ОТВЕТ: О том, что бомбы изготавливаются ЕЛИН знал. О деталях этого вопроса, в частности об участии в этом деле НИЛЕНДЕРА и МАСЛЕННИКОВА, я ему не говорил.

ВОПРОС: Кто Вам еще известен из участников террористической организации?

ОТВЕТ: Я Вам дал показания обо всех известных мне участниках организации.

ВОПРОС: БАТАШЕВА Вы знали?

ОТВЕТ: Лично его не знал. Мне было известно, что он в прошлом активный зиновьевец.

50
22
65

- 10 -

ВОПРОС: Что Вам известно о его связи с ФУРТИЧЕВЫМ?

ОТВЕТ: Ни о его связи с ФУРТИЧЕВЫМ, ни о других участниками организации мне не известно.

Записано с моих слов верно и мною прочитано:

ФЕДОТОВ Иван Кузьмич.

ЗАМ НАЧ СПО ГУГБ-
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ З РАНГА-

ДОПРОСИЛИ:

/ЛЮШКОВ/

НАЧ.З ОТД СПО ГУГБ-
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕН.БЕЗОПАСНОСТИ-

/КАГАН/

В Е Р Н О:

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕН. З ОТД СПО ГУГБ-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ-

Человек
/ЧЕЛОВЕК/

5

576^b
85

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ОЛЬБЕРГА, ВАЛЕНТИНА ПАВЛОВИЧА,-

от 23-го апреля 1936 года.

ОЛЬБЕРГ В.П. - 1907 года рождения, подданства Гондурас, бывш. член КИГ, исключен как троцкист, преподаватель Горьковского пединститута.

Вопрос: - На допросе от 29/III-с/г. Вы показали, что Курт РОБЕЛЬ приезжал из Берлина в СССР с сентябре - октября 1935 года, как турист.

Продолжаете ли Вы на этом настаивать?

Ответ: - Да, я утверждаю, что насколько мне известно Курт РОБЕЛЬ приезжал в СССР только с туристскими целями.

Вопрос: - За границей Курт РОБЕЛЬ Вам был известен, как троцкист?

Ответ: - Нет.

Вопрос: - Арестованный по Вашему делу Фриц ВИРГИН показывает, что Вы поддерживали за границей связь с Куртом РОБЕЛЬ, как с троцкистом?

Ответ: - Я это отрицаю.

Вопрос: - Арестованная по Вашему делу Суламифь ОЛЬБЕРГ-БРАУН также показывает, что Курт РОБЕЛЬ был Вами привлечен к троцкистской работе в Берлине?

Ответ: - Я и это отрицаю.

Вопрос: - Ваше отрицание голословно. Арестованный и ми Ваш брат Павел ОЛЬБЕРГ также показывает, что о принадлежности Курта РОБЕЛЬ к троцкистам он узнал от Вас?

Ответ: - Мне непонятно, почему мой брат так показывает.

Вопрос: - Что Ваш брат имеет основания оговаривать Курта РОБЕЛЬ?

Ответ: - Нет. Тем более, мне непонятно, почему он так показывает.

Вопрос: - В письме на Ваше имя Эрнст ЧОПАНЕК недобritoльно отзывается о Курте РОБЕЛЬ. Дайте об'яснения о чем идет речь?

Ответ: - Я вынужден сказать Вам всю правду. Я отрицал принадлежность Курта РОБЕЛЬ к троцкистской организации потому, что его приезд в СССР в сентябре - октябре 1935 года и полученное впоследствии письмо от Эрнста ЧОПАНЕК, которое Вы мне пред'явили, находятся в связи с моей женой Бетти ОЛЬБЕРГ. Я не хотел давать показаний о своей жене и поэтому скрыл роль Курта РОБЕЛЬ в деятельности троцкистской организации.

Я признаю, что Курт РОБЕЛЬ еще в Берлине был мною обработан, как троцкист, и был в курсе моей троцкистской работы и связи с СЕДОВЫМ и ТРОЦКИМ.

Вопрос: - С кем, кроме Вас, из троцкистов Курт РОБЕЛЬ был связан в Берлине?

68
87
87

Ответ: - Кроме меня Курт РОБЕЛЬ поддерживал в Берлине связь с троцкистами Фрицом ВИРГИНЫМ, Зорохом ФРИДМАНОМ, Хацкелем ГУРЕВИЧЕМ и троцкисткой Феллой СЛОМОВИЦ.

СЛОМОВИЦ была непосредственно связана в Берлине с Львом СЕДОВЫМ и продолжала поддерживать с ним связь, когда он уехал в Париж.

При моем выезде в СССР в 1935 году я обусловил с СЕДОВЫМ, что на первое время я с ним буду поддерживать связь через СЛОМОВИЦ.

Вопрос: - С какой целью Курт РОБЕЛЬ приезжал в СССР в 1935 году?

Ответ: - Курт РОБЕЛЬ приехал в СССР с заданиями СЕДОВА по подготовке террористического акта над СТАЛИНЫМ. В Союзе он должен был связаться: в Москве с Карлом БОНТЕДТОМ и Суламифью ОЛЬБЕРГ, в Ленинграде с ГУРЕВИЧЕМ, Хацкелем и в Горьком со мной.

Однако, в Горький Курт РОБЕЛЬ не приехал и со мной связи не установил. Из письма ЧОПАНЕКА я понял, что РОБЕЛЬ в Москве или в Ленинграде решил, что за ним ведется наблюдение и не рискуя поехать в Горький, чтобы меня не провалить.

Вопрос: - О предстоящем выезде Курта РОБЕЛЬ в Союз Вы знали еще за границей?

Ответ: - Да. Это было решено еще за границей. Не был только обусловлен срок его выезда. Дело в том, что перед самым моим отъездом в 1935 г. в СССР я с СЕДОВЫМ лично не виделся.

Я условился со СЛОМОВИЦ, что для дополнительных указаний, если такие последуют от СЕДОВА, она пошлет по туристской визе ко мне Курта РОБЕЛЯ.

Уже после отъезда РОБЕЛЯ из Ленинграда в Берлин я получил письмо от СЛОМОВИЦ, в котором она мне подтвердила, что РОБЕЛЬ был в Союзе и встречался с "нашими" в Москве и Ленинграде.

СЛОМОВИЦ сожалела, что РОБЕЛЬ не виделся со мной и указала мне в письме, что наш общий друг просит не торопиться, хорошо подготовиться с тем, чтобы дипломную работу сдать к маю 1936 года. Это по нашей договоренности в Берлине означало, что террористический акт надо подготовить к 1/У-1936 года.

Вопрос: - Вы показали, что РОБЕЛЬ ехал и в Ленинград к ГУРЕВИЧУ. Что ГУРЕВИЧ также должен был принять участие в террористическом акте на Красной площади в Москве 1/У-1936 года?

Ответ: - Нет. ГУРЕВИЧ в Москве не должен был принимать участия в террористическом акте. ГУРЕВИЧ совместно с Зорохом ФРИДМАНОМ, параллельно со мной, готовили террористический акт над ЖДАНОВЫМ в Ленинграде.

Они сперва имели задание СЕДОВА выследить за проездами ЖДАНОВА по Ленинграду и убить его в пути, а после приезда Курта РОБЕЛЯ было решено, что ЖДАНОВ будет ГУРЕВИЧЕМ убит на первомайской демонстрации в Ленинграде.

Я говорю ГУРЕВИЧЕМ потому, что ФРИДМАН к этому времени был уже арестован.

Вопрос: - Что ГУРЕВИЧ после ареста ФРИДМАНА действовал в Ленинграде один?

Ответ: - Нет. Он был связан в Ленинграде с группой террористов, из числа которых мне был известен только троцкист Михаил БЫХОВСКИЙ, проживавший в Берлине и выехавший в СССР в 1932 году. За границей я был лично связан с БЫХОВСКИМ. Жена БЫХОВСКОГО работала в берлинском торгпредстве. БЫХОВСКИЕ в Берлине были также связаны с Зорохом ФРИДМАНОМ.

Вопрос: - Кто Вам еще известен из троцкистов, переброшенных из-за границы для нелегальной работы в СССР?

Ответ: - С ФРИДМАНОМ и ГУРЕВИЧЕМ в Берлине были связаны троцкисты ЛЕНГЕФЕР, рижанин, работал в торгпредстве, по моему, был членом КПГ, и ИОЦ, уроженец Польши, был выслан из Франции.

ЛЕНГЕФЕР, по моему, в 1932 году приехал в Москву и впоследствии установил связь с ГУРЕВИЧЕМ. Приехал ли в СССР ИОЦ я не знаю.

Вопрос: - А БЕРМАН и ЗАРХИН Вам известны?

Ответ: - Да, оба они родом из Риги, работали в берлинском торгпредстве, были в близких отношениях с ФРИДМАНОМ. Оба в данное время, насколько мне известно, находятся в СССР. Имели ли они отношение к троцкистской организации я не знаю.

Вопрос: - Из показаний арестованного по Вашему делу ГУРЕВИЧА Хацкеля видно, что Вы за границей были связаны с троцкистом ГОДИНЫМ, комиссионером по пушнине, работавшим в Лейпциге.

Что Вам известно о ГОДИНЕ?

Ответ: - Под фамилией ГОДИН я троцкиста в Германии не знал.

Вопрос: - А с кем из троцкистов Вы поручали ГУРЕВИЧУ связаться в Лейпциге?

Ответ: - Я дал задание ГУРЕВИЧУ во время моей встречи с ним в Берлине связаться в Лейпциге с СЕНИНЫМ, который возглавлял лейпцигскую троцкистскую организацию.

Вопрос: - Каким путем ГУРЕВИЧ и связанная с ним группа террористов должны были в Ленинграде организовать террористический акт над тов. ЖДАНОВЫМ?

Ответ: - Я уже показал Вам, что из письма СЛОМОВИЦ мне было известно об одновременной подготовке террористического акта 1/У-1936 года в Москве и Ленинграде.

После переезда моей жены из Берлина 24/XI-1935г. я через нее получил подтверждение этого письма и следующие указания: ТРОЦКИЙ и СЕДОВ считали, что убийство руководителей партии и правительства надо тщательно подготовить и если жертвовать людьми, то с тем, чтобы добиться реальных результатов.

Время демонстрации было признано наиболее удобным для совершения террористических актов. Причем было ука-

зано, что надо себя обеспечить такими техническими средствами, которые привели бы к безусловному успеху.

Лучшими техническими средствами были признаны бомбы, которые я должен был приготовить в Горьком, а ГУРЕВИЧ в Ленинграде.

Одновременно мы возлагали надежду на то, что к 1/У-36г. будет подготовлен террористический акт и в Киеве над КОССИОРОМ и ПОСТЬЕВЫМ группой МУХИНА.

Я считал, что одновременное убийство руководителей партии в Москве, Ленинграде и Киеве, безусловно, приведет к большой панике в стране и откроет дорогу ТРОЦКОМУ к власти.

Вопрос: - А какими возможностями изготовить бомбы располагал в Ленинграде ГУРЕВИЧ?

Ответ: - Я точно этого не знаю. Бетти ОЛЬБЕРГ, со слов Курта РОБЕЛЬ, мне передала, что ГУРЕВИЧ служил в Ленинграде в какой то воинской части. Возможно, что взрывчатые вещества он там приобрел.

Я помню, что Бетти ОЛЬБЕРГ мне также говорила о связи ГУРЕВИЧА в Ленинграде с каким то пилотом Мишкой.

Вопрос: - Кто еще из троцкистов, принимавших участие в террористической деятельности организации Вам известен в Советском Союзе?

Ответ: - На предыдущих допросах я скрыл участие в организации активного троцкиста ЕЛИНА, который принимал участие в подготовке террористических актов вместе со мной и ФЕДОТОВЫМ.

После того, как меня допросил Народный Комиссар Внутренних Дел Союза ССР я твердо решил выдать всех без исключения известных мне террористов.

До сих пор я скрывал участие ЕЛИНА в организации, так как был уверен, что до него следствие не доберется и полагал, что он вне подозрений.

Пытаясь сохранить ЕЛИНА от провала, я на предыдущих допросах показывал, что я имел явку в Горький только к ФЕДОТОВУ. В действительности же я за границей от СЕДОВА получил явку к ЕЛИНУ, зав.культуropом Горьковского крайкома ВКП(б).

СЕДОВ меня предупредил, что ЕЛИН будет заранее знать о моем приезде и будет меня ждать в Горьком, где обеспечит мне работу.

В действительности так оно и было. Когда я пришел к ЕЛИНУ в августе 1935 года в Крайком ВКП(б), он меня хорошо принял, сказал, что о предстоящем моем приезде ему было известно и направил меня к ФЕДОТОВУ. ЕЛИН мне сказал, что ФЕДОТОВ мне даст работу и подтвердил, что я могу с ФЕДОТОВЫМ, как с активным участником организации, быть совершенно откровенным.

ЕЛИН меня тогда же предупредил, что мне с ним неудобно часто видеться, так как это может навести на подозрения и поэтому связь с ним целесообразно поддерживать через ФЕДОТОВА. Я с ним согласился.

В остальном об установлении мною связи с ФЕДОТОВЫМ я уже показал на предыдущих допросах.

57/4
B

Вопрос: - Вы лично говорили с ЕЛИНЫМ по вопросу подготовки террористических актов?

Ответ: - Да, говорил. Вообще с ЕЛИНЫМ я имел 4-5 встреч. Все эти встречи проходили в его кабинете. В одной из наших встреч в августе или сентябре я развел подробно перед ЕЛИНЫМ план подготовки террористического акта над СТАЛИНЫМ в соответствии с указаниями ТРОЦКОГО и СЕДОВА.

Я сказал ЕЛИНУ, что по моему наличными силами организации в Горьком и Москве этот план можно выполнить.

ЕЛИН со мной согласился и сказал, что он поручит ФЕДОТОВУ оказать мне всякую необходимую помощь.

Вопрос: - Об изготовлении бомб ЕЛИН знал?

Ответ: - О том, что террористический акт мы намерены организовать путем метания бомб я ЕЛИНУ говорил. О том, кто будет изготавливать бомбы (НИЛЕНДЕР, МАСЛЕНИКОВ) и где они будут изготовлены я ЕЛИНУ не говорил, я только сказал ему, что изготовление бомб взял на себя ФЕДОТОВ и КАНТОР.

Вопрос: - Когда Вы в последний раз видели ЕЛИНА?

Ответ: - Точно даты не помню, но это было незадолго до его перехода на работу в партийный комитет гор. Дзержинска.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.
В.ОЛЬБЕРГ.

ЗАМ.НАЧ.СЕКР.-ПОЛИТ.ОТДЕЛА ГУГБ-
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ З РАНГА/ЛЮШКОВ/

НАЧ. З ОТД. СПО ГУГБ-
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕН.БЕЗОПАСНОСТИ /КАГАН/

В е р н о:

ОПЕРУПОЛНОМОЧ.З ОТД.СПО ГУГБ:
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ: /УЕМОВ/

ДОПРОСИЛИ:

{

)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

МУСАТОВ А., Андрея Алексеевича.

от 22 апреля 1936 года.

6
605
277

МУСАТОВ А.А., 1900 г. р., ур. гор. Бекица, За падной области, бывш. член ВКП(б), исключен как троцкист. До ареста без определенных занятий. Проживал в Москве.

Вопрос: Вы просили Вас вызвать на допрос для дачи дополнительных показаний по делу. Что Вы можете дополнительно сообщить следствию?

Ответ: После допроса меня Народным Комиссаром Внутренних Дел, я решил никого не скрывать и выдать следствию всех известных мне террористов. Кроме названных мною в предыдущих показаниях лиц, принимали участие в подготовке террористического акта над СТАЛИНЫМ следующие лица: АРУТУНЯНЦ - работающий в одной из редакций гор. Москвы, до этого работал в Институте экономических исследований (Госплан); ЛИВШИЦ, работающий в 1-м МГУ и Тимирязевской сельско-хозяйственной академии; ТЕПЛИНСКИЙ - экономист, проживающий по Софийской набережной, д. №26; РОЗОВСКИЙ - экономист и проживающий в том же доме что и ТЕПЛИНСКИЙ и ЦИНКИН Ираиль, работающий экономистом на заводе "Динамо".

Вопрос: Откуда Вам известно об участии перечисленных Вами лиц в подготовке террора над руководителями ВКП(б)?

6/76
278

Ответ: Все эти лица, кроме РОЗОВСКОГО, были мною непосредственно вовлечены в троцкистскую организацию; я лично каждому из них давал поручения по подготовке террористического акта над СТАЛИНЫМ.

Вопрос: Расскажите подробно о времени и обстоятельствах вербовки Вами каждого из этих лиц в к.-р. террористическую троцкистскую организацию?

Ответ: С АРУТУНЯНЦЕМ я знаком с 1926 года. В то время мы оба состояли аспирантами в РАНИОН'е (Российская Ассоциация Научно-Исследовательских Институтов Общественных Наук).

АРУТУНЯНЦ во время учебы в РАНИОН'е поддерживал тесную связь с активными троцкистами аспирантами - МДИНАРАДЗЕ и ВАШАКМАДЗЕ Вано. Последний в 1928-29 г.г. мне рассказывал, что АРУТУНЯНЦ буржуазного происхождения (сын фабриканта), и что он принимает активное участие в нелегальной троцкистской деятельности. АРУТУНЯНЦ по словам ВАШАКМАДЗЕ, бывал с ним вместе на нелегальных троцкистских сбирацах.

В своей практической преподавательской работе после окончания аспирантуры АРУТУНЯНЦ протаскивал троцкистскую контрабанду. В 1931 году это обнаружилось и АРУТУНЯНЦ в связи с этим прорабатывался в печати - газете "За коммунистическое просвещение".

В 1934 году при встрече с научным работником Минского госуниверситета - ШАМИРО, я узнал, что АРУТУНЯНЦ,

*77
БДР
1934*

работавший одно время в Минске, был там снят с работы за троцкистскую пропаганду во время лекций и связь с троцкистами.

Таким образом, к моменту моей встречи с АРУТУНЯНЦЕМ в апреле - мае 1934 г. в Институте философии Комакадемии мне было известно, что АРУТУНЯНЦ продолжает оставаться убежденным троцкистом.

При встречах со мной в течение 1934 года АРУТУНЯНЦ, зная меня, как активного в прошлом троцкиста, открыто высказывал при мне свои троцкистские взгляды и недовольство политикой ВКП(б).

При встрече с АРУТУНЯНЦЕМ в конце сентября 1934 г. в помещении Института философии Комакадемии он, как и обычно, в разговоре продолжал высказывать недовольство политикой ВКП(б) и советской власти. Поддерживая эти его высказывания, я - МУСАТОВ - заявил ему, что от разговоров надо переходить к делу и что он, АРУТУНЯНЦ, принимавший в свое время активное участие в троцкистской деятельности, не должен ограничиваться одними разговорами. Поняв из его ответа, что он готов принять участие в организованной троцкистской деятельности, я рассказал ему о существовании троцкистской организации и предложил ему принять участие в ее деятельности. АРУТУНЯНЦ дал мне на это свое согласие.

Вопрос: Вы показываете, что обычно встречались с АРУТУНЯНЦЕМ в Институте философии Комакадемии. Разве

АРУТУНЯНЦ там работал?

Ответ: Нет, он там не работал, но нередко приходил туда, как и я, в связи с проводимой им литературной работой.

Вопрос: Уславливались ли Вы заранее с АРУТУНЯНЦЕМ о встречах в Институте философии Комакадемии?

Ответ: Нет, не удавливались.

Вопрос: Что же эти встречи были случайными?

Ответ: Нет, случайными эти встречи нельзя назвать. От АРУТУНЯНЦА мне было известно, что он настолько часто посещает Институт философии Комакадемии, что это полностью гарантировало возможность встреч там с АРУТУНЯНЦЕМ.

Вопрос: Встречались ли в дальнейшем после сентября 1934 года с АРУТУНЯНЦЕМ?

Ответ: Да, встречался. Правда, в наших встречах был перерыв с октября 1934 года по май - июнь 1935 г., но это об"ясняется тем, что 2/X-1934 года я уехал в г. Горький, а переехал обратно в Москву только в апреле 1935 года.

Вопрос: Следственно однако точно известно, что и в этот промежуток времени Вы бывали в Москве?

Ответ: Правильно, я был в Москве в ноябре и декабре 1934 года и в феврале 1935 г., но эти мои посещения Москвы были настолько кратковременными, что я АРУТУНЯНЦА видеть не мог.

Вопрос: Беседовали ли Вы с АРУТУНЯНЦЕМ о его задачах, как участника контр-революционной троцкистской организации?

Ответ: Да, подробный разговор по этому поводу был между нами в мае-июне 1935 года опять в помещении института философии Комакадемии.

К этому времени я уже имел совершенно конкретные указания ФЕДОТОВА о моих задачах по подготовке убийства СТАЛИНА.

ФЕДОТОВ, в разговоре со мной в начале декабря 1934 г. (об этом разговоре я показывал на предыдущих допросах), заявил мне, что после убийства КИРОВА в Ленинграде надо ускорить осуществление основной задачи убийства СТАЛИНА.

ФЕДОТОВ мне поручил срочно выехать в Москву, встретиться там с ЗАКГЕЙМОМ и во чтобы то ни стало в кратчайший срок выследить время и места, где можно встретить СТАЛИНА вне Кремля.

ФЕДОТОВ мне заявил, что в Горьком имеется уже несколько групп террористов, вполне организованных и подготовленных и в любое время они смогут быть переброшены в Москву.

Вопрос: Называл ли Вам ФЕДОТОВ конкретно кого-либо из участников террористических групп?

Ответ: ФЕДОТОВ мне назвал только ПОНОМАРЕВА, директора Сормовского пединститута, который организовы-

вают террористические группы и АРТЕМЕНКО - как одного из наиболее активных руководителей террористической группы.

Когда я возвратился в Горький после моей поездки в Москву, я встретился с ФЕДОТОВЫМ в начале 1935 года.

Я ФЕДОТОВУ рассказал, что ЗАКГЕЙМУ удалось за время его участия в организации привлечь только одного человека - преподавателя 1 МГУ.

ФЕДОТОВ остался недоволен этими результатами. Он заявил, что за декабрь 1934 года и январь 1935 года троцкистско-зиновьевская организация пострадала от ареста ее участников и что всякое промедление в осуществлении убийства СТАЛИНА стоит троцкистской организации больших жертв.

ФЕДОТОВ мне заявил, что для организации наблюдения за СТАЛИНЫМ в Москве я должен переехать из Горького обратно на жительства в Москву.

Мотивировал он необходимость именно моего переезда тем, что у меня в Москве, из горьковских участников организации наиболее широкие связи в троцкистских кругах, наименее затронутых репрессиями после убийства КИРОВА.

Я заявил ФЕДОТОВУ, что согласен на переезд в Москву, но предварительно хочу туда поехать временно, чтобы подыскать работу.

ФЕДОТОВ это одобрил, и я в связи с этим в начале февраля 1935 года выехал в Москву.

В Москве я пробыл дней 15-20, за это время я виделся в Москве с ЗАКГЕЙМОМ, который мне говорил, что им обрабатываются для вербовки студенты МГУ.

АРУТУНЯНЦА мне тогда видеть не удалось. С ТУРЕЦКИМ я также не смог увидеться. Для меня стало ясно, что без моего непосредственного присутствия работа не продвинется. Поэтому, приехав обратно в Горький, я встретился с ФЕДОТОВЫМ и заявил ему, что решил твердо переехать в Москву.

Вопрос: Как реагировал на это ФЕДОТОВ?

Ответ: ФЕДОТОВ мне поручил после переезда в Москву самому заняться активной вербовкой в организацию; одновременно без малейшего промедления приступить к выслеживанию СТАЛИНА вне Кремля.

Во время этого разговора ФЕДОТОВ мне еще раз подчеркнул, что в Горьком всегда наготове люди, которые в нужный момент прибудут с оружием в Москву для совершения террористического акта.

Вопрос: Как Вы условились поддерживать связь с ФЕДОТОВЫМ после Вашего переезда в Москву?

Ответ: Мы условились с ФЕДОТОВЫМ таким образом: как только будет выполнена задача наблюдения и будет

22
67
284

установлено время проезда СТАЛИНА по городу, я немедленно поставлю об этом в известность ФЕДОТОВА письмом в адрес института. В письме я укажу, что у меня дела в порядке. Этого будет достаточно для того, чтобы ФЕДОТОВ сразу же направил людей по моему московскому адресу. Адрес ФЕДОТОВУ был известен, как я показывал на предыдущих допросах ФЕДОТОВ посыпал мне в Москву в апреле-мае 1934 года телеграмму о выезде в Горький.

Вопрос: Что Вами было практически сделано после Вашего переезда в Москву?

Ответ: В апреле 1935 года я переехал в Москву. Здесь я решил, исходя из установок ФЕДОТОВА, привлечь к работе по Москве ряд людей, которые, как мне было известно, связаны с молодежью, и которые по моему мнению пойдут на террористическую борьбу с ВКП(б).

Во-первых, я связался в мае-июне 1935 года с АРУТУНЯНЦЕМ. Я рассказал ему о том, что троцкистская организация подготавливает террористический акт над СТАЛИНЫМ и спросил его - согласен ли он принять участие в этом деле. АРУТУНЯНЦ дал мне на это свое согласие. После этого я поручил ему подобрать несколько человек, готовых на любые решительные действия и организовать через них наблюдение за местами, где можно встретить СТАЛИНА вне Кремля. Я сказал АРУТУНЯНЦУ, что наблюдение нужно вести, главным образом, на улице Коминтерна и на Арбате, поскольку мне было известно, что СТАЛИН

ff 83
285

иногда проезжает по этим улицам.

Вопрос: Откуда Вам это было известно?

Ответ: Об этом мне сказал ЗАКГЕЙМ, о котором я писал на предыдущих допросах. ЗАКГЕЙМ мне говорил, что он знает наверняка, что по Арбату ездит СТАЛИН и что он его лично видел. На Арбате ЗАКГЕЙМ часто бывал, т.к. там проживают его родители.

Вопрос: Продолжайте Ваши показания о разговоре с АРУТУНЯНЦЕМ.

Ответ: АРУТУНЯНЦ обещал использовать все имеющиеся у него связи для того, чтобы среди них подобрать людей, которые пойдут на то, чтобы самим выслеживать СТАЛИНА.

Вопрос: В начале допроса Вы показали, что вовлекли в к.-р. троцкистскую организацию ЛИВШИЦА. Откуда Вам ЛИВШИЦ был известен?

Ответ: ЛИВШИЦ я знал с 1926 года, когда мы вместе состояли аспирантами в РАННОН'е. Из личных бесед с ЛИВШИЦЕМ я убедился, что он настроен контр-революционно и сочувствует троцкизму. При встречах с ним в 1934 году ЛИВШИЦ, зная меня как троцкиста, жаловался на то, что во время работы в Воронеже его прорабатывали за троцкистскую контрабанду, протаскиваемую им в литературных работах. После высказанного мною ему сочувствия, ЛИВШИЦ мне заявил, что несмотря на то, что он сам выступал с разоблачением своих ошибок, он фак-

тически продолжает оставаться на троцкистских позициях.

Приблизительно в апреле 1934 года я встретился с ЛИВШИЦЕМ в институте философии Комакадемии. В эту встречу ЛИВШИЦ продолжал высказывать троцкистские настроения. Я в эту беседу с ним лишь дал ему понять, что также продолжаю оставаться троцкистом, но о своем участии в организованной троцкистской деятельности я ЛИВШИЦУ из осторожности не говорил, продолжая его проверять.

Вопрос: Встречались ли Вы и в дальнейшем с ЛИВШИЦЕМ?

Ответ: Да, все время моего пребывания в Москве в 1934 и 1935 г.г. я систематически встречался с ЛИВШИЦЕМ.

Вопрос: Когда Вы ввели ЛИВШИЦА в курс Вашей контрреволюционной деятельности?

Ответ: В июне 1935 года, после неоднократных встреч с ЛИВШИЦОМ и сложившегося у меня убеждения, что ЛИВШИЦ меня не выдаст, я ему рассказал о том, что являюсь участником контрреволюционной троцкистской организации. Этот разговор с ЛИВШИЦОМ происходил во время моей встречи с ним в институте философии Комакадемии. Я спросил ЛИВШИЦА, согласен ли он работать в нелегальной троцкистской организации. ЛИВШИЦ, не раздумывая, дал свое согласие. После этого я рассказал ЛИВШИЦУ, что организация считает своим основным методом борьбы с ВКП(б) и советской властью - террор над руководителями.

МГБ
28/1

ми партии и правительства. ЛИВШИЦ согласился принять участие в террористической борьбе. После этого я ему дал поручение подбирать людей, которые бы лично приняли участие в выслеживании СТАЛИНА и осуществлении террористического акта. А обратил его внимание на то, что ему, как соприкасающемуся со студентами, особенно Тимирязевской Академии, где в большинстве крестьянская молодежь, легко будет подобрать подходящих людей. ЛИВШИЦ взялся выполнить данное мне ему поручение.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах Вы вовлекли в троцкистскую контр-революционную организацию ТЕПЛИНСКОГО?

Ответ: ТЕПЛИНСКОГО я знаю с 1922г. Я учился вместе с ним в Плехановском институте. С 1923г. по 1929г. мы с ним жили в одном доме. В 1923 году ТЕПЛИНСКИЙ был активным троцкистом. В 1927-29 г.г. ТЕПЛИНСКИЙ в разговорах со мной также высказывал сочувствие троцкизму, но принимал ли он в то время участие в организованной троцкистской деятельности, мне неизвестно. Знаю лишь, что в эти годы он был тесно связан с активным троцкистом ЧУХАРЬКО. В 1930 году ТЕПЛИНСКИЙ дал ЧУХАРЬКО рекомендацию для вступления в ВКП(б).

В 1934-35 г.г. я во время пребывания в Москве систематически встречался с ТЕПЛИНСКИМ у него на квартире по адресу: Софийская набережная, дом №-26.

Встречаясь, мы часто беседовали на разные политические темы. Первое время ТЕПЛИНСКИЙ был со мной осторожен, и я предполагал, что он с троцкизмом окон-

А
288

чательно порвал. Однако в 1935 году во время встреч у него на квартире в апреле-мае месяцах ТЕПЛИНСКИЙ в разговорах о репрессиях в отношении бывших троцкистов и зиновьевцев стал высказывать, сперва осторожно, а после моей поддержки более откровенно, антипартийные взгляды. Когда я из этих разговоров убедился, что ТЕПЛИНСКИЙ скрытый троцкист-двурушник в партии, я стал его расспрашивать не принимает ли он участия и сейчас в троцкистской деятельности. ТЕПЛИНСКИЙ мне ответил, что он продолжает оставаться по своим убеждениям троцкистом, но организационно ни с кем не связан. При этом ТЕПЛИНСКИЙ стал в свою очередь меня расспрашивать, занимаюсь ли я организованной троцкистской деятельностью. Тогда я ему рассказал о своем участии в троцкистской организации и предложил ему включиться в ее деятельность.

ТЕПЛИНСКИЙ согласился и при этом мне сказал, что ему известны троцкистские взгляды РОЗОВСКОГО (о нем я показывал в начале допроса), и он уверен, что тот также примет участие в деятельности троцкистской организации. Я предложил ТЕПЛИНСКОМУ обязательно вовлечь в организацию РОЗОВСКОГО. ТЕПЛИНСКОМУ я также сказал, что ему необходимо будет подбирать вместе с РОЗОВСКИМ людей, которые пойдут сами выслеживать Сталина и будут готовы принять участие в террористическом акте.

ТЕПЛИНСКИЙ обещал активно приняться за выполнение поставленных перед ним задач.

87
~~Ч~~
289

Вопрос - Когда и где происходил указанный Вами разговор с ТЕПЛИНСКИМ?

Ответ - Разговор, во время которого я предложил ТЕПЛИНСКОМУ включиться в подготовку террористического акта над Сталиным, происходил на квартире у ТЕПЛИНСКОГО в начале октября 1935 года.

Вопрос: Вовлек ли ТЕПЛИНСКИЙ РОЗОВСКОГО в к.-р. организацию?

Ответ: При встрече с ТЕПЛИНСКИМ у него на квартире в декабре 1935 года он мне сказал, что РОЗОВСКОГО он в троцкистскую организацию вовлек.

Вопрос: В начале допроса Вы показали, что Вами был вовлечен в организацию ЦИПКИН. Расскажите подробно об обстоятельствах вербовки его Вами?

Ответ: ЦИПКИНА я знаю с 1921 года. ЦИПКИН в 1923 году был активным троцкистом. При встречах со мной в 1928 году ЦИПКИН открыто высказывал при мне свои троцкистские убеждения. До 1935 года я с ЦИПКИНЫМ связи не поддерживал. В сентябре 1935 года я с ним случайно встретился в обществе нашего общего знакомого ШЕСТЕРНИНА. ЦИПКИН обрадовался встрече со мной и, рассказывая о себе, посвятил меня в то, что он был снят с работы доцента в финансовом институте при Госбанке и в Плехановском институте за троцкистские выступления. ЦИПКИН приглашал меня к себе домой. После этой встречи мы встречались с ЦИПКИНЫМ довольно

часто у него на квартире.

В беседах со мной ЦИПКИН постоянно высказывал недовольство политикой ВКП(б) и советской власти. Когда я стал высказывать при нем троцкистские взгляды, ЦИПКИН меня полностью поддерживал. В конце декабря 1935 года в разговоре у него на квартире по Печатникову пер. д. № 6 или 8, я ему сообщил о моем участии в троцкистской организации и предложил ему принять в ней участие. ЦИПКИН согласился принять участие в деятельности троцкистской организации и взял на себя обязанность вербовать людей для участия в террористическом акте над СТАЛИНЫМ. Сделал ли он что либо в этом направлении мне неизвестно. Поскольку вскоре после его вербовки я был арестован. Знаю лишь, что он был связан с бывшим активным троцкистом ХАРИНЫМ.

Вопрос: Кто Вами был еще вовлечен в контр-революционную троцкистскую организацию?

Ответ: По Москве я назвал всех известных мне участников троцкистской организации. В Горьком до января 1935 года я поддерживал связь со студенткой биологического отделения Горьковского Пединститута РАЕВСКОЙ Татьяной, которую я обрабатывал для вербовки в организацию. РАЕВСКАЯ при мне высказывала резкие контр-революционные настроения. Посколько до вербовки ее она перешла на учебу в Сормовский пед. институт, я рассказал с ней в декабре 1934 г. ФЕДОТОВУ и тот мне сказал, что передаст участникам организации в Сормово, чтобы на РАЕВСКУЮ обратили внимание.

Со слов ФЕДОТОВА мне было также известно, что в контрреволюционной троцкистской организации принимают участие ДУШИН - аспирант Горьковского Гос.университета, активный троцкист; ВОРОБЬЕВА Евгения - жена ФУРТИЧЕВА, активного участника организации, преподаватель политэкономии в Горьковских ВУЗ'ах и ШАЙКЕВИЧ, Александр Борисович, доцент Горьковского мед. института.

Вопрос: Больше Вам из участников к.-р. троцкистской организации никто неизвестен?

Ответ: Больше мне никто не известен.

Считаю лишь необходимым дополнить свои показания об активной участнице троцкистской организации Элле ПИНСОН.

На предыдущих допросах я скрыл, что у ПИНСОН имелось оружие для совершения террористического акта. Решив откровенно рассказать следствию все мне известное о связанных со мной террористах, - сообщаю следствию, что у ПИНСОН где то хорошо запрятан револьвер с патронами. ПИНСОН мне говорила, что если ей удастся попасть на прием к КАГАНОВИЧУ, она его застрелит из револьвера, который у нее спрятан. Кроме того, мне ПИНСОН говорила, что у нее также хранится большое количество нелегальных троцкистских листовок.

Вопрос: Вы не сказали следствию все Вам известное о конкретной работе, которую вели АРУТУНЯНЦ, ЛИВШИЦ, ТЕПЛИНСКИЙ и РОЗОВСКИЙ по вашему заданию?

Ответ: Кроме того, что я Вам показал мне об их

90
ЧС
29/к

деятельности ничего неизвестно.

Вопрос: - Вы выше показали, что АРУТУНЯНЦУ Вы поручали еще в мае - июне 1935 года, ЛИВШИЦУ в июне 1935г. и ТЕПЛИНСКОМУ в октябре 1935 года вербовать людей и организовать наблюдение за местами и временем нахождения тов. СТАЛИНА вне Кремля. Что же, полгода Вы не интересовались, что они делали?

Ответ: - У всех этих лиц я спрашивал, что ими практически сделано в исполнение моих поручений, но они говорили, что ничего не сделали.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано.

МУСАТОВ.

Допросил:

ОПЕРУПОЛНОМ.З ОТД.СПО ГУГБ-
МЛ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ/АЛЬМАН/

В е р н о:

ОПЕРУПОЛНОМ.З ОТД.СПО ГУГБ-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ:

Кицай /УЕМОВ/

263

91

76

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

КАНТОР А., Александра Харитоновича -

от 22-го апреля 1936 года

КАНТОР А.Х., 1899 г. рожд., член ВКП/б с 1920 г., быв. троцкист. До ареста доцент кафедры истории Горьковского педагогического института.

Вопрос: Что Вам известно о связях Горьковской организации в Москве?

Ответ: Мне о связях, горьковской организации в Москве ничего неизвестно.

Вопрос: Следствием установлено, что организация троцкистов в г. Горьком расчитывала выполнить террористический акт на Красной площади 1-го мая при содействии московских троцкистов - террористов.

Ответ: Нет, горьковская организация расчитывала совершить террористический акт собственными силами.

Вопрос: Это неправда. Вы знали о московских связах горьковской троцкистской организации.

Ответ: Я отрицаю, что знал каких либо троцкистов в Москве, поддерживавших связь с горьковской организацией.

Вопрос: Вы не только знали о связях организации в Москве, но Вы сами по поручению организации поддерживали

связь с троцкистами в Москве.

Ответ:- Я категорически отрицаю наличие троцкистской связи в Москве. Мои контр-революционные связи и знакомства исчерпывались г. Горьким.

Вопрос: Почему же Вы другим участникам организации говорили, что в Москве существует подпольная троцкистская организация?

Ответ:- Я этого никому не говорил.

Вопрос: Вы скрываете правду от следствия. Вы говорили СОКОЛОВУ о том, что в Москве существует троцкистская террористическая организация, связанная с организацией в г. Горьком и готовящая террористический акт 1-го мая 1936 года.

Ответ:- Да, признаю, что я СОКОЛОВУ действительно говорил о наличии такой организации в Москве, но я имел при этом в виду заявление ФЕДОТОВА о том, что в Москве существует террористически настроенная группа троцкистов, связанная с ним.

Вопрос: Вы уклоняетесь от ответа. Повторяю, Вам было известно не только о существовании организации в Москве, но Вы сами поддерживали связь с этой организацией.

Ответ:- Утверждаю, что мне об этом ничего неизвестно. Об этом должен знать ФЕДОТОВ.

Вопрос: Вы упорно сопротивляетесь раскрытию московских связей организации. Следствию известно, что Вы обсуждали с ФЕДОТОВЫМ вопрос о привлечении московских троцкистов к совершению террористического акта 1 мая. Вам был известен и план доставки бомб в Москву и их хранения там.

Ответ:- Да, мне было известно, что ФЕДОТОВ обсуждал этот вопрос с ОЛЬБЕРГОМ и что решено было переброску бомб в Москву возложить на специалистов, знающих как обращаться с бомбами, т.е. из участвовавших в их изготовлении.

Вопрос: Откуда Вам это известно?

Ответ:- Со слов ФЕДОТОВА.

Вопрос: А разве Вы не присутствовали при обсуждении плана террористического акта?

Ответ:- Я уже показывал, что из сеображенний конспирации я с ОЛЬБЕРГОМ связан не был и об его подлинной роли, как эмиссара Троцкого, я знал от ФЕДОТОВА.

Вопрос: Это не так. Нам доподлинно известно, что Вы участвовали вместе с ОЛЬБЕРГОМ и ФЕДОТОВЫМ в обсуждении вопроса о переброске бомб в Москву.

Ответ:- Да, признаю, что мои предыдущие показания об отсутствии у меня связи с ОЛЬБЕРГОМ неверны. Я принимал участие в обсуждении вопроса о переброске бомб в Москву совместно с ОЛЬБЕРГОМ. Но это был мой единственный разговор с ОЛЬБЕРГОМ о делах организации.

Вопрос: Это неправда с ОЛЬБЕРГОМ вы о деятельности организации говорили не раз. Вы продолжаете уклоняться от правдивых показаний.

Ответ:- Признаю, что я с ОЛЬБЕРГОМ встречался неоднократно. Я вижу, что уйти от правды мне не удастся. Я, действительно, уклонялся от дачи правдивых показаний, но делал я это не потому, что я остался непримиримым врагом советской власти до сих пор, а потому, что я всячески старался смягчить свою ответственность за совершенные мною преступления. С этого момента я обещаю говорить следствие только правду.

Вопрос: Что Вам известно о связях горьковской троцкистской организации в Москве?

Ответ:- Я знал от ФЕДОТОВА и ОЛЬБЕРГА, что в Москве существует троцкистская террористическая организация. ФЕДОТОВ и ОЛЬБЕРГ неоднократно говорили о необходимости координации террористической деятельности горьковской организации с террористами в Москве.

У ФЕДОТОВА лично были связи с Московскими троцкистами, однако с кем именно я не знаю. У ОЛЬБЕРГА также были связи с немцами-террористами в Москве, которые также должны были быть привлечены к делу организации террористического акта.

Вопрос: Назовите фамилии этих немцев-троцкистов?

Ответ:- Их фамилии ОЛЬБЕРГ мне не называл.

Вопрос: С кем из троцкистов в Москве были связаны Вы лично?

Ответ: По поручению ФЕДОТОВА я был связан с троцкистами БОЧАРОВЫМ Юрием, преподавателем истории в педагогическом институте им. Бубнова и преподавателем ЛЕОНТЬЕВЫМ, который прежде работал в Горьком и был тогда связан с ФЕДОТОВЫМ.

Вопрос: Что Вам известно о плане совершения террористического акта и кто должен был его осуществлять?

Ответ: После долгих обсуждений было решено совершить террористический акт на Красной площади 1-го мая 1936 года. Для совершения террористического акта была в Горьком организована боевая дружина из студентов во главе с ГАТАУЛИНЫМ. Для организации террористического акта должны были выехать в Москву за несколько дней до 1-го мая - я, ОЛЬБЕРГ и СОКОЛОВ.

Вопрос: А кто из Вас должен был доставить бомбы в Москву?

Ответ: Бомбы должен был привезти в Москву член горьковской троцкистской организации, химик сормовской лаборатории МАСЛЕННИКОВ, на которого было возложено заряжение бомб взрывчатыми веществами.

Вопрос: Где должны были храниться бомбы в Москве?

Ответ: Вопрос о хранении бомб в Москве обсуждался между мною, ОЛЬБЕРГОМ и ФЕДОТОВЫМ. ОЛЬБЕРГ имел в виду

96
ХХХ

какую то квартиру, где их можно было бы спрятать до 1-го мая. На всякий случай предполагалось послать меня заблаговременно в Москву на пару дней для подыскания второй квартиры.

Вопрос: На чью квартиру Вы расчитывали?

Ответ:- Я предполагал договориться об использовании квартиры ЛЕОНТЬЕВА или БОЧАРОВА.

Вопрос: Вы показали, что ОЛЬБЕРГ, СОКОЛОВ и Вы должны были выехать для организации террористического акта в Москву за несколько дней до 1-го мая. Какая роль отводилась каждому из Вас?

Ответ:- Общее руководство делом совершения террористического акта оставалось за ОЛЬБЕРГОМ. СОКОЛОВ и ГАТАУЛИН во главе с группой студентов должны были быть непосредственными исполнителями террористического акта. Я же должен был служить связующим звеном между ОЛЬБЕРГОМ, с одной стороны, и БОЧАРОВЫМ Юрием, ЛЕОНТЬЕВЫМ и СОКОЛОВЫМ, с другой.

Вопрос: Когда должна была приехать в Москву группа ГАТАУЛИНА?

Ответ:- Группа ГАТАУЛИНА должна была прибыть в Москву позднее нас, перед самым 1-м мая.

Вопрос: Где Вы предполагали разместить в Москве группу ГАТАУЛИНА?

*87 97
Sl 229*

Ответ:- Так как группа ГАТАУЛИНА состояла из студентов, ехавших в Москву, якобы, для участия в первомайском празднике, то предполагалось, что их удастся разместить при содействии дирекции института им. Бубнова. Эта задача также возлагалась на меня.

Вопрос: Как предполагалось использовать БОЧАРОВА и ЛЕОНТЬЕВА?

Ответ:- БОЧАРОВ Юрий и ЛЕОНТЬЕВ, со своей группой, известной ОЛЬБЕРГУ, должны были играть роль своего рода прикрытия для металлистиков бомб. Они должны были следовать рядом с металлистиками, прикрыв их от остальных демонстрантов так, чтобы никто не мог помешать бросанию бомб.

Вопрос: А каким путем должна была группа металлистиков проникнуть на Красную площадь?

Ответ:- ФЕДОТОВ вначале предполагал добить для них пропуск на Красную площадь, но так как уверенности в получении пропусков для всей группы не было, ФЕДОТОВ остановился на ином плане проведения металлистиков на площадь.

План этот заключался в следующем: ФЕДОТОВ, как директор педагогического института, возбуждает перед педагогическим институтом им. Бубнова ходатайство о приеме в свою колонну для участия в первомайской демонстрации

Б 98
230

- 8 -

группы студентов-сталинистов. В эту группу включаются металличики гранат. Таким образом, исполнители террористического акта в составе колонны проникают на Красную площадь и, проходя мимо мавзолея, бросают сразу несколько бомб на трибуну, убив таким образом, СТАЛИНА и всех находящихся на трибуне.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано -
А. КАНТОР.

ДОПРОСИЛ: ПОМ НАЧ ТО ГУГБ-
МАЙОР ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ (НИКОЛЬСКИЙ)

Верно:

ОПЕРУПОЛНОМ.З ОТД.СПО ГУГБ-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ:

Жицк
УЕМОВ/

99
ЗГ
308

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ГУРЕВИЧА, Хацкеля Гесслевича,

от 20 апреля 1936 года.

ГУРЕВИЧ Х.Г., 1909 г.р., ур. г.Риги, быв. член комсомола Латвии с 1925 по 1929 год, быв. член КПГ с 1929 по 1933 год.

До ареста - зав. транспортной группой Ленинградского Отделения "Союзпушнины".

Вопрос: На предыдущем допросе вы скрыли от следствия по чьему заданию вами и членом к.-р. троцкистской организации, в которую вы входили, БЫХОВСКИМ Михаилом, была создана нелегальная переправа из Германии на СССР. Нам известно, что вы создали эту переправу по заданию троцкистского центра. Дайте показания по существу.

Ответ: Признаю, что нелегальная переправа на СССР была создана мною и БЫХОВСКИМ по заданию троцкистской организации для троцкистской работы.

Вопрос: На протяжении всего следствия вы упорно скрываете к.-р. троцкистскую работу, которую проводили вы и другие члены троцкистской организации. Под давлением изобличающих вас улик вы говорите только об отдельных фактах вашей к.-р. троцкистской деятельности, скрывая основное. Мы требуем от вас ичерпывающих показаний о к.-р. деятельности, проводившейся вами и другими членами троцкистской организации как в Германии, так и на территории СССР.

Ответ: Стремясь сохранить известных мне участников троцкистской организации, проводящих работу на территории СССР по заданию зарубежного троцкистского центра, я до сих пор

30940
~~38~~

скрывал свою троцкистскую работу, связанную с деятельностью других членов организации. Будучи изобличен следствием, я вынужден признать, что в троцкистскую организацию я был вовлечен ОЛЬБЕРГОМ Валентином в 1929 г. по моему приезде из Латвии в Берлин. Связь с ОЛЬБЕРГОМ в Берлине я установил через ФРИДМАНА Зороха.

Как я уже показывал ранее, ОЛЬБЕРГ обрабатывал меня в троцкистском духе, как при личных встречах, так и на троцкистских совещаниях с участием БЫХОВСКОГО Михаила, ФРИДМАНА Зороха, жены ОЛЬБЕРГА - БРАУН и уроженца Польши, якобы, высланного из Парижа - ПАЗА, происходивших в комнате БЫХОВСКОГО и ФРИДМАНА в пансионе "Краенбринг" на Элзашерштрассе.

В октябре месяце 1929 года, после того как ОЛЬБЕРГ из бесед со мною убедился, что я полностью солидарен с троцкистской платформой, он пригласил меня к себе на квартиру, в районе Марцана. Здесь ОЛЬБЕРГ мне рассказал, что он связан с сыном Троцкого - СЕДОВЫМ Львом, приехавшим в Берлин. В дальнейшей беседе ОЛЬБЕРГ предложил организовать мне свидание с СЕДОВЫМ.

Вопрос: Что вам ОЛЬБЕРГ рассказывал о своих встречах с СЕДОВЫМ?

Ответ: ОЛЬБЕРГ мне подробно рассказал об оценке, данной СЕДОВЫМ политическому положению в СССР и в КП(б) и об установках, полученных им от СЕДОВА по троцкистской работе. При этом ОЛЬБЕРГ мне заявил, что по установке СЕДОВА основной задачей троцкистской организации является устранение любыми путями, не исключая террора, нынешнего руководства ВКП(б), в первую очередь СТАЛИНА.

310 101
86

- 3 -

Вопрос: Расскажите об обстоятельствах вашего свидания с СЕДОВЫМ Львом?

Ответ: Как я уже показывал, ОЛЬВЕРГ обещал мне устроить свидание с СЕДОВЫМ. Через несколько дней после этой беседы ФРИДМАН Зорох при встрече со мной сказал, что он знает о моей беседе с ОЛЬВЕРГОМ и что по поручению последнего он должен со мной пойти на квартиру к СЕДОВУ. Тогда же ФРИДМАН повел меня к СЕДОВУ, который жил в Северной части Берлина, в отдельной квартире, у уроженки гор. Двинска - ШВАРЦ Розы, состоявшей в КПГ. Квартира изолирована, хорошо обставлена и состоит из двух комнат. По дороге ФРИДМАН мне рассказал, что он с СЕДОВЫМ связан и что СЕДОВ расскажет мне "много интересного". При входе в квартиру ФРИДМАН меня познакомил с СЕДОВЫМ.

Вопрос: О чём говорил с вами СЕДОВ?

Ответ: После ряда вопросов о моем прошлом, рода занятий, месте работы и т.д., СЕДОВ переключил беседу на вопросы, касающиеся моей прошлой и настоящей политической деятельности. Из этой части беседы я убедился, что СЕДОВ в курсе как моего прошлого, так и моей троцкистской деятельности. В дальнейшей беседе СЕДОВ дал развернутую троцкистскую критику положения в СССР и в ВКП(б), в частности он доказывал:

1. что положение рабочих в СССР резко ухудшается;
2. что взятый СТАЛИНЫМ и руководством ВКП(б) курс на коллективизацию сельского хозяйства уже проваливается и встречает активное противодействие деревни;
3. СЕДОВ говорил, что так наз. генеральная линия партии не выражает волю партии и рабочего класса, так как партийные

massы и пролетариат фактически устраниены СТАЛИНЫМ и его бюрократическим партийным и советским аппаратом от руководства страной;

4. что политика СТАЛИНА ведёт страну к гибели и отсюда задача троцкистов активно бороться за устранение нынешнего руководства партией, в первую очередь СТАЛИНА.

Вся беседа СЕДОВА была пронизана озлоблением и ненавистью в отношении СТАЛИНА. Тут же СЕДОВ мне сказал, что Троцкий ведет большую работу как в СССР, так и за границей, имея широкие связи не только в ВКП(б), но и во всех коммунистических партиях.

Вопрос: Какие указания по к.-р. троцкистской работе вы получили от СЕДОВА?

Ответ: В эту встречу я никаких указаний от СЕДОВА не получил. Он мне предложил зайти к нему через несколько дней. Из этой беседы я понял, что СЕДОВ меня изучает.

Вопрос: Расскажите об установках, полученных вами от СЕДОВА при следующей встрече?

Ответ: Через 5-7 дней после 1-й встречи, я пошёл один к СЕДОВУ. В квартире СЕДОВА я застал также БЫХОВСКОГО Михаила. На этот раз СЕДОВ, коснувшись положения в СССР и в ВКП(б) прямо поставил передо мной и присутствовавшим при этой беседе БЫХОВСКИМ вопрос о необходимости устранения руководства ВКП(б), в первую очередь СТАЛИНА, путём террора. Тут же СЕДОВ предложил мне поехать в СССР для организации работы в этом направлении. Получив мое согласие, СЕДОВ стал выяснять мои технические возможности к поездке в СССР. Когда я заявил

ему, что не имею документов, он ответил, что документы можно будет мне достать, но что в интересах конспирации и более эффективной работы в СССР, мне целесообразнее устроиться на работу в Берлинское торгпредство, добиться доверия, принять совгражданство и выехать легально в Союз. Касаясь возможности моего устройства в торгпредстве, я информировал СЕДОВА о моей связи с сотрудником торгпредства ТАМАРКИНЫМ, через которого я смогу поступить на работу в торгпредство. В заключение нашей беседы СЕДОВ предложил конспирировать мое участие в троцкистской организации и в дальнейшем поддерживать связь только с ОЛЬБЕРГОМ, БЫХОВСКИМ и ФРИДМАНОМ.

Вопрос: Какие поручения по к.-р. троцкистской работе вы в последующем получали от СЕДОВА?

Ответ: Как я уже показывал, в начале 1930 г. мною, по заданию БЫХОВСКОГО, была организована нелегальная переправа из Германии на СССР. Должен признать, что эта переправа была создана по поручению СЕДОВА для троцкистской организации. Кроме того, устроившись на работу в Берлинское торгпредство, я, по заданию СЕДОВА, полученному через ОЛЬБЕРГА и ФРИДМАНА, передавал последним информацию о положении в торгпредстве, на строениях сотрудников торгпредства и особенно о фактах, могущих быть использованными в прессе для компрометации торгпредства и Сов.Союза. Такую же информацию я им передавал по компартии Германии, в которой я состоял.

Вопрос: Как вами осуществлялась связь с троцкистским центром, после вашего переезда из Берлина в Лейпциг?

313 104
JJ

- 6 -

Ответ: При перееезде из Берлина в Лейпциг мною были получены от БЫХОВСКОГО и ФРИДМАНА письмо и явка к руководящему участнику троцкистской организации в Лейпциге, б. сотруднику торгпредства, комиссионеру по пушнине на Ермоле ГОДИНУ, с которым я установил связь. БЫХОВСКИМ и ФРИДМАНОМ я был предупрежден, что ГОДИН известен как троцкист и поэтому свою связь с ним я должен конспирировать.

Вопрос: Какие указания вы получили от СЕДОВА перед вашим отъездом из Берлина?

Ответ: Перед отъездом из Берлина я лично с СЕДОВЫМ встречи не имел, но ОЛЬБЕРГ и БЫХОВСКИЙ передали мне установки СЕДОВА о максимальной осторожности в троцкистской работе, в целях сохранения себя для поездки в СССР и что связь в Лейпциге я должен поддерживать только с ГОДИНЫМ. Ему же я должен передавать информацию по Лейпцигскому отделению торгпредства и по КПГ.

Вопрос: Расскажите о вашей дальнейшей связи с троцкистским центром?

Ответ: За время моего пребывания в Лейпциге я был связан с ГОДИНЫМ, который периодически выезжал в Берлин. Кроме того, я поддерживал письменную и личную связь путем периодических выездов в Берлин с ОЛЬБЕРГОМ, БЫХОВСКИМ и ФРИДМАНОМ.

Вопрос: Дайте показания об установках, полученных вами от троцкистского центра перед вашим выездом в СССР?

Ответ: В конце 1932 г. ГОДИН предложил мне немедленно приступить к оформлению гражданства для поездки в СССР.

314 105
90

- 7 -

Подготавливая меня к поездке в СССР, ГОДИН повторил установки, полученные мною лично от СЕДОВА, заявив, что основная моя задача в Союзе должна заключаться в создании тергрупп и изыскании возможности к осуществлению терактов над руководителями ВКП(б) и в первую очередь над СТАЛИНЫМ.

Вопрос: Какие явки на СССР вы получили от ГОДИНА?

Ответ: Накануне моего отъезда в Союз ГОДИН мне предложил по прибытии в СССР немедленно связаться с БЫХОВСКИМ, который осел уже в Ленинграде. Тогда же ГОДИН мне заявил, что одновременно со мной выезжает в Союз, по заданию троцкистского центра, ФРИДМАН Зорох, который установит со мной связь и что ОЛЬБЕРГ также связывается со мной в СССР.

Вопрос: С кем из указанных вами лиц вы установили связь по приезде в СССР?

Ответ: Сразу же по приезде в Москву я установил связь с ФРИДМАНОМ Зорохом, который меня информировал, что он прибыл в Союз по заданию троцкистского центра, всего за несколько дней до моего приезда, по фиктивному австрийскому паспорту через Ригу-Таллин-Гельсингфорс, но что он успел уже установить связь с ОЛЬБЕРГОМ через его жену БРАУН, находящуюся в Москве, что ожидается приезд в Москву ОЛЬБЕРГА, который разъезжает по Союзу для организации троцкистской работы. Тут же ФРИДМАН мне сказал, что для разворачивания троцкистской работы он устанавливает связь со своими братьями, из которых один, якобы, б. секретарь райкома ВКП(б), находится в ссылке в Средней Азии за троцкистскую деятельность, а второй живет в Самаре или в Саратове. При дальнейших моих встречах с ФРИД-

МАНОМ в Москве мы, в связи с предстоявшим моим уходом в армику в Ленинград, обуславливали письменную связь и переписывались с ним до его ареста.

Вопрос: Расскажите, когда и как вы связались с БЫХОВСКИМ?

Ответ: Вскоре по прибытии в Москву я выехал в Ленинград, используя командировку по линии Союзпушнины для установления связи с БЫХОВСКИМ. При встрече с БЫХОВСКИМ он дал мне информацию в троцкистском духе о положении в СССР и сказал, что он развернул в Ленинграде большую троцкистскую работу, в частности имеет большие связи среди иноспециалистов. БЫХОВСКИЙ мне сообщил, что ОЛЬБЕРГ находится в СССР, что он (БЫХОВСКИЙ) с ним имел встречу в Москве и что ОЛЬБЕРГ собирается в ближайшее время выехать в Париж для доклада троцкистскому центру о проделанной им в СССР работе. БЫХОВСКИЙ предупредил меня о необходимости соблюдения здесь, в СССР, в нашей троцкистской работе максимальной осторожности и конспирации. Узнав что я вскоре должен поступить на службу в РККА, БЫХОВСКИЙ поручил мне поддерживать с ним в дальнейшем регулярную связь и информировать его о положении в РККА, настроениях красноармейцев и командно-политического состава ф.д. С момента моего прибытия в Ленинград на службу в РККА я поддерживал связь с БЫХОВСКИМ и контактировал с ним свою дальнейшую троцкистскую работу.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано. ГУРЕВИЧ.

ДОПРОСИЛИ:

НАЧ.ОО УНКВД ЛЮ-МАЙОР ГОСУДАР.БЕЗОП.- ШАПИРО.

НАЧ. Ю ОТД.ОО-СТ.ЛЕЙТ.ГОС.БЕЗОП.- МАХЛИС.

Верно: Оперуполном. З Отд. СД ГУГБ-
Лейтенант Государств.Безопасности:

Чеслав
(УЕМОВ)